

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕЗУЛЬТАТОВ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. В исследовании обуславливается конфликт между развитием искусственного интеллекта, создающего творческие результаты, и неадаптированным к этому антропоцентрическим авторским правом, что порождает правовую неопределенность. Автором проводится анализ правовой природы таких результатов, систематизация научных подходов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, авторское право, результаты интеллектуальной деятельности, правосубъектность, правообладатель, творчество.

Динамичное развитие технологий искусственного интеллекта (далее - «ИИ»), особенно в области генеративных моделей, способных создавать тексты, изображения, и музыку, порою качественно превосходящие результаты человеческой деятельности по формальным признакам, формирует принципиально новую социально-экономическую и правовую реальность. Широкое использование технологий ИИ в креативных индустриях ставит перед правовыми науками и законодателем вызов, возможно связанный с необходимостью переосмысления традиционных доктринальных основ и правовых институтов. Ключевой проблемой в данном контексте становится определение правовой природы результатов творческой деятельности. Возникает острая коллизия между стремительной технологической эволюцией и консервативными рамками действующего законодательства об интеллектуальной собственности.

В 2017 году, когда технологии искусственного интеллекта использовались не повсеместно, правовед А. Н. Гурко предполагал, что ИИ может основательно изменить систему авторского права. «Неясно, как квалифицировать произведения литературы и искусства, созданных роботами и/или программами, работающих на основе ИИ» - пишет ученый [1].

В 2019 году указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Данный указ закрепляет в себе следующие цели:

- обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации;
- проведение научных исследований в области искусственного интеллекта;
- повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей;
- совершенствование системы подготовки кадров [2].

Стоит отметить, что за последние 6 лет технологии ИИ во всем мире развиваются в достаточно эффективном темпе, показывая законодателю реальную необходимость определить правовую природу результатов творческой деятельности, созданных ИИ. Данная необходимость вполне может обосновываться правовой неопределенностью при разрешении судом споров в сфере интеллектуальной собственности, в том числе споров, связанных с защитой авторских прав на произведения литературы, науки и искусства.

Алгоритмы ИИ демонстрируют способность производить разнообразные объекты - тексты, музыкальные произведения, изображения и видео, - которые по своим внешним характеристикам неотличимы от результатов человеческого творчества.

В качестве примера можно привести следующие популярные нейросети, основанные на ИИ:

1. Midjourney - считается лидером в области художественной генерации. Нейросеть специализируется на создании изображений в различных художественных стилях.

2. Suno AI специализируется в области создании музыки. Может создавать полноценные треки с вокалом, инструментами и осмысленными текстами песен по простому текстовому промпту.

3. ChatGPT и DeepSeek являются универсальными инструментами. Нейросети могут писать тексты в любом стиле, в том числе стихотворения, имитируя конкретных поэтов.

Само собой представленный перечень не является исчерпывающим. По данным исследования IDC «Worldwide AI Spending Guide 2024», общее число нейросетей в мире, включая неопубликованные, может достигать 3-4 миллионов [3].

Отметим, что мнения правоведов в области права интеллектуальной собственности насчет изучаемой проблемы различно. Так, П. М. Морхат одним из первых выдвинул несколько моделей авторства ИИ:

1. Машино-центрическая модель: ИИ является автором созданного творческого произведения.

2. Гибридная модель: ИИ является соавтором созданного произведения вместе с человеком.

3. Модель служебного произведения: ИИ является наемным работником.

4. Антропоцентрическая модель: ИИ является инструментом, который использует человек.

5. Модель нулевого авторства: ИИ не является автором.

6. Контаминационная модель: ИИ признается автором творческого произведения в зависимости от обстоятельств [4, 5].

Ученый придерживается мнения, что ИИ проектируется и внедряется как инструмент для решения конкретных практических задач, а не в качестве автономного субъекта творчества, обладающего собственной волей и художественным замыслом [4].

Ж. Т. Исакова и С. Ю. Кашкин выдвигают два варианта определения правового статуса ИИ: непризнание авторства за системами, которые используют ИИ и наделение авторскими правами программистов, которые занимались созданием технологии ИИ [6].

Е. А. Гурова, говоря о творческом потенциале ИИ, определяет, что ИИ является либо инструментом, который редактирует текст, изображение, музыку, либо ИИ является автором, так как самостоятельно создает творческое произведение [7].

Мы видим, что в доктрине сформировался широкий спектр научных позиций, представляющих различные классификации правовой природы творческих результатов, созданных искусственным интеллектом. Как видно из проведенного анализа, мнения правоведов варьируются от радикально-инновационных, допускающих признание авторства за самим ИИ до классических антропоцентрических, рассматривающих ИИ исключительно как инструмент в руках человека. Безусловно, каждая из представленных концепций имеет право на существование и вносит значимый вклад в осмысление данной проблемы, отражая сложность взаимодействия права и новых технологий. Однако именно это многообразие подходов, наряду с отсутствием законодательной определенности, и формирует правовой вакуум, который создаёт риски для авторов результатов творческой деятельности.

Следовательно, дальнейшая академическая дискуссия, сколь важной она ни была бы, сама по себе не способна устранить возникающие правовые неопределённости.

Также стоит обратить внимание на опыт иностранных государств и Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее - «ВОИС») в определении правовой природы результатов творческой деятельности, созданных ИИ.

В США, Бюро по авторским правам презюмирует, что авторское право защищает произведение, созданное человеком, даже если оно включает материал, созданный ИИ. Однако авторское право не распространяется на материалы, созданные исключительно ИИ, или материалы с «недостаточным контролем со стороны человека» [8].

В Южной Корее инвесторы в технологии ИИ заинтересованы в правовых механизмах, способных обеспечить охрану результатов, получаемых с помощью их разработок. Законодательные системы представленных стран идут навстречу этим интересам, однако формы поддержки различаются: от предоставления налоговых и иных преференций компаниям до признания за результатами деятельности ИИ особого режима смежных прав, что служит компромиссом при невозможности их квалификации в качестве классических объектов авторского права, созданных творческим трудом человека [9].

Позиция ВОИС в отношении результатов творчества, созданных с использованием искусственного интеллекта, основывается на степени творческого вклада и контроля со стороны человека. Правовой анализ предполагает разделение таких объектов на две основные категории:

- Объекты, созданные автономно, без творческого вмешательства человека. В данной ситуации ВОИС отмечает, что традиционный режим авторского права может оказаться неприменим. В качестве правовых альтернатив рассматриваются либо отказ в предоставлении охраны, либо закрепление исключительных прав за лицом, осуществившим создание и обучение самой системы ИИ (разработчиком).

- Объекты, созданные при существенном творческом участии человека. Если система ИИ использовалась под творческим руководством и контролем физического лица, она квалифицируется как технический инструмент (аналог кисти или музыкального инструмента). Следовательно, субъектом авторских прав признаётся именно человек - пользователь или оператор системы, чей творческий замысел был реализован с её помощью [10].

Таким образом, позиция ВОИС закрепляет нулевой и антропоцентрический подход (по П. М. Морхату) как основу для правовой квалификации результатов, созданных с помощью ИИ. Ключевым и решающим критерием признаётся существенный творческий вклад и контроль человека в процессе генерации, что создает практический ориентир.

В отличие от ряда зарубежных стран, где законодательные инициативы или судебная практика начинают формировать специальные подходы, в Российской Федерации на сегодняшний день отсутствует прямое законодательное регулирование, определяющее правовой режим и субъекта прав на результаты, созданные ИИ.

В соответствии со ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - «ГК РФ») автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [11]. Указанная дефиниция коротко и ясно говорит, что автором произведения может быть только физическое лицо. Де-юре действует подход, близкий к модели нулевого авторства (по П. М. Морхату).

В пункте 80 постановления Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10 (далее - постановление Пленума ВС РФ № 10) указано следующее: «Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только результат, созданный творческим трудом. При этом, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также принимать во внимание, что отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан нетворческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано

произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются» [12].

Отнесение ИИ к техническим средствам в строгом юридическом смысле вряд ли возможно, поскольку последние традиционно определяются как материальные объекты (устройства, изделия), служащие инструментом для решения потребительских, производственных, эксплуатационных либо познавательных задач. ИИ, будучи программно-алгоритмическим решением, таким объектом не является. Вместе с тем, техническим средством в данной ситуации правомерно признавать используемую электронно-вычислительную технику (ПК, планшет, смартфон), посредством которой происходит работа с ИИ.

Соответственно, результат, созданный с использованием ИИ, может быть признан охраняемым результатом творческой деятельности, но при условии наличия творческого вклада со стороны лица, инициировавшего и направлявшего процесс создания. Объективно, что творческий вклад будущего автора проявляется не в технической реализации алгоритма, а на стадиях, предшествующих и определяющих её. Формулировка задачи и творческого замысла, осознанный выбор цели, темы, жанра, идеи будущего результата, составление промта, который представляет собой не простую команду, а развернутую, детализированную инструкцию, отражающую творческий выбор автора - стиль, композицию, цветовую палитру, характер персонажей, настроение и иные уникальные характеристики - всё это свидетельствует о наличии творческого вклада лица.

По мнению автора, вышеназванные обоснования вполне согласуются с судебным толкованием, отраженным в постановлении Пленума ВС РФ № 10.

Но, при наличии творческого вклада в созданном результате с помощью ИИ, судам необходимо руководствоваться объективным наличием творческого вклада. Не исключается, что лица могут использовать ИИ без творческого подхода. Возможным, но уязвимым средством доказывания творческого вклада могла бы стать фиксация процесса взаимодействия с ИИ, например, представление суду полной истории переписки (лога чата) с нейросетью. Однако данный вид доказательств обладает существенной процессуальной слабостью - высокой вероятностью фальсификации, что ставит под сомнение его допустимость и достоверность. В свою очередь, провести полноценный анализ и сформировать устойчивую правоприменительную позицию на данный момент не представляется возможным ввиду полного отсутствия сложившейся судебной практики по данному вопросу в Российской Федерации.

По-нашему мнению, законодателю необходимо урегулировать правовой пробел в законодательстве нормативным правовым актом, который отражал бы антропоцентрическую правовую природу ИИ в контексте права интеллектуальной собственности. Мы приходим к выводу, что при наличии творческого вклада в созданном результате с помощью ИИ, авторским правом обладает гражданин, использующий ИИ в качестве инструмента.

Генеративный искусственный интеллект создает результаты, формально равные продуктам человеческого творчества, что вступает в конфликт с антропоцентрической доктриной авторского права. Несмотря на разнообразие научных подходов - от признания авторства за ИИ до рассмотрения его как инструмента - правовой режим таких объектов в России остаётся неопределённым. Жёсткая трактовка ст. 1257 ГК РФ и отсутствие специальных норм приводят к правовому вакууму, не защищающему ни инвестиции, ни творческий вклад пользователей. Ключевая проблема - отсутствие критериев и практики доказывания «творческого вклада» человека при работе с ИИ. Требуется срочное

законодательное решение: либо закрепить критерии признания авторства за лицом, осуществляющим творческое руководство процессом генерации, либо ввести специальный ограниченный режим охраны для автономно созданных результатов.

Таким образом, технологии искусственного интеллекта создают результаты, формально неотличимые от произведений человека, что ставит под сомнение традиционные принципы авторского права, основанного на творческом труде физического лица. В российской правовой системе отсутствует прямое регулирование, что создаёт правовой вакуум и неопределённость.

Ключевая проблема заключается в необходимости доказать творческий вклад человека при использовании искусственного интеллекта, который является инструментом. Без такого вклада результат может остаться без охраны. Требуется законодательное закрепление критериев для признания авторства за человеком либо введение особого режима охраны для результатов, созданных автономно искусственным интеллектом.

Список литературы:

1. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. N 12. С. 7 – 18.
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».
3. Сколько всего нейросетей в мире // Smart Space Lab URL: <https://clck.ru/3QhJjh> (дата обращения: 05.12.2025).
4. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2017. 257 с.
5. Кириллова Е. А. Защита авторских прав на произведения, созданные искусственным интеллектом или с его помощью // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2025. - №6.
6. Исакова Ж. Т., Кашкин С.Ю. Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. N 2. С. 49 – 50.
7. Гурова М. Е. Право интеллектуальной собственности: авторское право на труды искусственного интеллекта // Вопросы студенческой науки. 2021. N 6 (58). С. 231 - 234.
8. Copyright and Artificial Intelligence // Copyright.gov URL: <https://www.copyright.gov/ai/> (дата обращения: 05.12.2025).
9. Закон Южной Кореи от 28.03.2008 № 9014 «О содействии развитию и распространению умных роботов». Перевод выполнен А. Незнамовым, М. Ивановой для Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. URL: http://robopravo.ru/zakon_iuzhnoi_koriei_2008 (дата обращения: 03.02.2025).
10. Artificial intelligence (AI): The qualification of AI creations as "works" under EU copyright law. — Текст: электронный // GEVERS: [сайт]. — URL: <https://gevers.eu/blog/artificial-intelligence-ai-the-qualification-of-ai-creations-as-works-under-eu-copyright-law/> (дата обращения: 03.12.2025).
11. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. - 2006 г. - № 289.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. - 2019 г. - № 96.

